

УДК:

Кадиевская И. А.

доктор философских наук, профессор ОГАСА

ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА И СМЫСЛ ЕГО ПОТРЕБНОСТЕЙ

Решение вопроса о сущности человека означает определение его специфики как качественно новой, по сравнению с животным, сложной, открытой системы. Наиболее высоким, можно считать такой уровень развития, когда возникают духовные потребности в принятии, любви и реализации гуманной сущности человека.

Ключевые слова: человек, гуманистические потребности, восприятие, принятие, любовь.

Вирішення питання про сутність людини означає визначення її специфіки як якісно нової, у порівнянні із твариною, складної, відкритої системи. Найбільш високим, можна вважати такий рівень розвитку, коли виникають духовні потреби в прийнятті, коханні та реалізації гуманної сутності людини.

Ключові слова: людина, гуманістичні потреби, сприйняття, прийняття, любов.

Determination of essence means defining its specificity as a qualitatively new, compared to animals, complex, open system. Most high, may be considered to be a level of development where there are spiritual need for love and a humane human entity.

Key words: man, humanistic needs, perception, acceptance, love.

За долгую историю своего развития человечество накопило множество определений понятия «человек». Такая богатая вариативность свидетельствует о многомерности феномена человека и о многообразии точек зрения на него. Условно эти точки зрения можно разделить на религиозные и спиритуалистические, социоцентристские и антропоцентристские [1, с. 354 – 359].

Мыслители по-разному пытались объяснить склонность человека к агрессивным действиям. Одной из первых возникла точка зрения, согласно которой у животных и у человека существует врожденный «инстинкт агрессивности» (З. Фрейд) [2, с. 139 – 192]. В настоящее время, уже почти никто не придерживается подобной точки зрения, считая ее слишком биологизаторской и односторонней, отрицающей влияние общества на проявление агрессивности у человека. Критиками, однако, не оспаривается, что человеческая агрессивность имеет свои эволюционные и физиологические корни. К числу физиологических факторов агрессии относят половые гормоны. Более понятными и на сегодняшний день гораздо лучше изученными являются половые различия агрессивного поведения, обусловленные особенностями социализации.

Новый взгляд на истоки и причины агрессивного поведения связаны со следующими теориями:

1. Теория «Фрустрации – агрессии» обосновывает, что агрессивное поведение провоцируется блокировкой (фрустрацией) какого-то определенного целеполагания. Субъект, испытывая какую-то важную потребность, хочет получить желаемое и отвечает на препятствие бешенством и насилием. Уже в 1939 году в своей монографии «Фрустрация и агрессия» Ж. Доллард, Л. Дуб, Н. Миллер, О. Моурер, Р. Сирс в определении агрессии отвели место намерению повредить другому своими действиями: «акт, целевой реакцией которого является нанесение вреда организму». В результате фрустрации насилие может быть направлено не на прямого виновника неудовлетворенности, а на случайную жертву.

2. Целый ряд теорий связывают агрессию с социальными стереотипами. Общество часто оправдывает насилие, поощряет за него и обучает своих членов агрессивному поведению, его формам и приемам. Наиболее современная точка зрения на происхождение агрессивного поведения связана с когнитивной теорией научения Л. Берковитц [3]. В ней агрессивные действия рассматриваются не только как результат фрустрации,

но и как следствие научения, подражания другим людям. Агрессивное поведение в этой концепции трактуется как результат следующих когнитивных процессов:

1) оценки субъектом следствий своего агрессивного поведения как положительных;

2) наличие фрустрации;

3) наличие эмоционального возбуждения типа аффекта или дистресса, сопровождающегося внутренней напряженностью, от которой человек хочет избавиться;

4) нередко пусковым механизмом агрессии выступает страх: тот, кто перешел от обороны к нападению, отчасти освобождается от этого унижительного, болезненного чувства;

5) наличие подходящего объекта агрессивного поведения, способного снять напряжение и устранить фрустрацию.

3. Е. Фром предложил интересную социокультурную трактовку жестокости и насилия [4]. Он обосновывает, что насилие и агрессия являются результатом нереализованности и бессмысленности бытия. Человек может просто не знать, не понимать, как быть продуктивным, как выйти из депрессии и тоски, как научиться получать удовольствие от жизни и избавиться от одиночества. Эта глубинная неудовлетворенность (отчужденность) человека может реализоваться в активной агрессии и насилии.

В монографии «Распад империй в творчестве философов и историков» Некрасов А.И., используя методы историзма и структурализма обосновывает преобладание агрессивного звериного начала в человеке, подчеркивая, что зверству специально никто не обучает, оно осуществляется легко и непринужденно, хотя и по-разному у разных индивидов. Отстаивая избранную позицию, автор замечает, что потребностей у человека не так много, как об этом писали и пишут некоторые мыслители. К объективным потребностям автор относит: материальные (врожденные) такие как: еда,

одежда, продолжение рода и духовные (приобретенные), такие как: познание, вера, творчество, общение, свобода, красота, самоутверждение. Между тем полностью игнорируются потребности в безопасности, понимании, любви, а также в реализации гуманной сущности человека как стремления к высшему благу, которое признается всеми людьми, позволяя им соединяться в общество. Нацеленность разума на высшее благо обнаруживается в доброй воле. Понятие доброй воли в качестве специфического признака морали обосновал И. Кант [5]. Он видел в доброй воле единственное безусловное благо. Показателем доброй воли можно считать способность к поступкам, которые не только не сулят индивиду какой-то выгоды, но даже сопряжены для него с очевидными потерями. Под доброй волей имеется в виду то, что принято называть чистым сердцем. Присутствие в мире многообразия социального и морального зла не доказывает отсутствие продуктивного доброго начала и гуманных потребностей, которые в отличие от агрессивного поведения реализуются в любви, милосердии, помощи ближнему. Это целый комплекс позитивных свойств личности, развитие и реализация которых приносит пользу не только окружающим, но и самому человеку. Удовлетворение гуманистических потребностей способно придавать смысл жизни, улучшать состояние здоровья, способствовать самореализации и дарить ни с чем несравнимое удовольствие. Именно гуманизм не меняется от личности к личности, от ситуации к ситуации. Напротив базовые ценности гуманизма достаточно устойчивы, общеприняты, интуитивно понятны. Они обладают тенденцией к преодолению историчности, национальных и культурных различий, выступая основой общечеловеческой морали. Для гуманистического сознания главным критерием ценностей является наличие в них гуманности или их способность позитивным образом сочетаться, интегрироваться с человечностью человека. Общей чертой гуманистических ценностей является то, что все они обретают свой статус в результате их оценки по критерию «человечность или античеловечность». Этика гуманизма склонна утвердительно отвечать на

вопрос о существовании общечеловеческих ценностей. Самой продуктивной на этом пути является формулировка Золотого правила морали: «Не поступай по отношению к другим так, как ты не хотел бы, чтобы другие поступали по отношению к тебе» Золотое правило возникает в середине первого тысячелетия до нашей эры, в так называемое «осевое время» (К. Ясперс), и наиболее ярко воплощает произошедший в то время гуманистический переворот, под знаком которого человечество живет до настоящего времени. Оно проявляется одновременно и независимо друг от друга в различных культурах – древнекитайской (Конфуций), древнеиндийской (Будда), древнегреческой (Семь мудрецов), но в поразительно схожих формулировках. Золотое правило лежит в основе общечеловеческой морали. Всеобщность морального закона имеет идеальный характер. Общечеловеческая мораль предполагает:

- 1) господство разума над аффектами;
- 2) стремление к высшему благу;
- 3) добрую волю, бескорыстные мотивы;
- 4) способность жить в человеческом общении;
- 5) гуманизм как основную форму отношений между людьми;
- 6) автономию воли;
- 7) взаимность отношений, выраженную в золотом правиле морали.

Возможно те, кто утверждает агрессивное, звериное начало в человеке, по отношению к себе хотели бы гуманного отношения и любви. А. Маслоу в работе «Мотивация и личность» признает, что в науке потребность в любви недостаточно разработана, хотя именно она выступает в качестве центральной темы романов, автобиографических очерков, поэзии, драматургии, а также новейшей социологической литературы [6]. Невозможность удовлетворить потребность в любви, как правило, приводит к дезадаптации, а порой к более серьезной патологии. Практически все теоретики психопатологии сходятся во мнении, что в основе агрессивного поведения лежит неудовлетворенная потребность в любви и привязанности.

Этой теме посвящены многочисленные клинические исследования, в результате которых мы знаем об этой потребности больше, чем о любой другой, за исключением разве что потребностей физиологического уровня. Можно предположить, что глобальным смыслом взаимодействия между людьми является стремление удовлетворить потребность в принятии, быть воспринятыми (увиденными, услышанными, понятыми). Что же пробуждает у разных людей эту общую потребность быть воспринятыми? Думаю, этой целью выступает желание войти на этой основе в ту или иную разновидность общности (пусть это будет что угодно: коллектив, семья, партия, кружок, влюбленная пара. Основания для объединения тоже могут быть самыми разными: общие мысли, идеи, вкусы, эмоции, потребности, цели, всевозможные пристрастия и т.д.).

«Восприятие – это познавательный процесс, формирующий субъективную картину мира. Это психический процесс приема и переработки информации. Восприятие – есть значительно большее, нежели передача нервной системой нейронных импульсов в определенные участки мозга. Восприятие также предполагает осознание субъектом самого факта восприятия» (осознанное принятие).

Теоретики НЛП (Гагин, Ковалев) обосновывают определяющее значение раппорта (преднамеренного достижения максимального сходства между людьми) в качестве главного критерия обеспечивающего комфортность общения и достижение принятия людей друг другом.

Полагаю, что человека отличает способность принимать индивидуальность другого в результате осознанного восприятия. Другой человек не должен быть нашей точной копией, он может в чем-то быть похожим, а чем-то отличаться. Важно чтобы он не вызывал у нас принципиального антагонизма, отторжения и сопротивления (от слова противно – непринятие). Считаю вполне нормальным стремление некоторых людей переходить от смутного к осознанному восприятию. Впрочем, важно попытаться представить себе: Что и как в обычной жизни человек может

воспринимать в другом человеке? Являясь в этом аспекте не оригинальной, исхожу из того, что у каждого человека есть свой набор качеств, установок, мыслей, ценностей, привычек, способов реагирования на происходящее. Это то, что ученые называют личностью, характером, индивидуальностью. Это целый набор, части которого как-то между собой либо более-менее сочетаются (гармония, конгруэнтность), либо плохо сочетаются (дисгармония, не конгруэнтность). Важное значение в структуре личности играют ее убеждения, как элемент мировоззрения, придающий личности некую уверенность в своих взглядах на мир, знаниях, выводах и оценках действительности. Убеждения направляют поведение и волевые действия.

В отличие от внушения, убеждение основано на осмысленном принятии человеком каких-либо сведений или идей, на их анализе и оценке!

Итак, если кто-то видит значительную часть этого набора – считается, что он хорошо знает этого человека. А если при этом он еще и с уважением относиться к большинству составляющих этого набора, то тогда он не только знает, (или поверхностно симпатизирует) но и принимает. Чем большее количество качеств другой свободно и осознанно признает, и не хочет как-то изменить – тем выше уровень отношений. Стоит серьезно задуматься о том, какие реально существуют возможности осуществления осознанного восприятие, направленного на достижение принятия или непринятия другого человека?

Вполне верю в то, что действительно бывает (воспетое в искусстве) метафизическое, иррациональное восприятие. Впрочем, если оно уже возникло, ему не смогут помешать любые способы осознанного восприятия (чудо, все-таки)! Но если «волшебного чуда» на самом деле нет, несознательное восприятие является просто неинформативным и поверхностным.

Понимая сложность и неоднозначность этого вопроса, вижу, что осознанное восприятие зависит от того, что познающий субъект считает ключевой, смыслообразующей информацией о другом человеке. Так или

иначе, но именно его субъективные представления и оценки будут определять принятие или непринятие другого. Для кого-то важнее всего будет узнать политические, религиозные, творческие, спортивные, бытовые или еще какие-нибудь представления.

Вполне разделяю позицию тех исследователей, которые считают ценностные ориентации личности важным агентом восприятия и как его результата принятия или непринятия другого человека.

Ценностные ориентации включают: 1) идеологические, политические, моральные, эстетические и другие основания оценки человеком другого человека, социальных объектов и событий; (именно здесь следует искать ключ к пониманию того, что в других оскорбляет или наоборот утверждает важные для нас чувства); 2) способ организации человеком своего поведения в соответствии с осознанными мотивами, возведенными в ранг смысложизненных ориентиров.

Понятия «принятие» и «непринятие» в результате анализа связанных с ними синонимических рядов выявляют смысловые связи со словами «вместе» - «порознь», а также «свой» - «чужой».

Итак, принятие другого человека, по-моему, связано с такими понятиями: единомышленник, союзник, сообщник, соучастник, друг, соратник, сподвижник, свой, последователь, приверженец, поклонник (Вместе с тем я не стремлюсь к идеализации, т.к. принятие может также достигаться через прощение за что-то).

Непринятие другого человека связано со следующими понятиями: противоположный, антагонист, непримиримый противник (от слова противно), соперник, враг.

Таким образом, считаю, что потребность в принятии имеет для человека фундаментальное значение.

Для человека потенциально доступны разные виды и уровни принятия. Субъективное принятие включает: сочувствие, сопереживание, умение выслушать, отсутствие стремления изменить человека.

Принятие – это не пассивное явление, наподобие терпения или невмешательства!

Любовь как важная духовная потребность человека является наиболее сильным способом ощущения и демонстрации принятия. Это высшая форма принятия между людьми. В смысловом отношении понятия «принятие-непринятие» тесно связаны с понятиями «приемлемо-неприемлемо», а также «приятно-неприятно» в понимании и переживании конкретного человека. Вдумчиво читая синонимичные ряды слов, связанных с этими понятиями можно будет еще раз представить себе: что люди ожидают от принятия и с чем связывают непринятие?

Приятно – означает то, что доставляет удовольствие, вызывает положительные эмоции;

Неприятно – означает отталкивающе, противно. Принять или не принять во многом значит определиться с этими понятиями.

Синонимы к слову неприятно – отвратительно, скверно, невыносимо, полярно, гнусно, мерзко, враждебно, вопреки, погано, гадко, отталкивающе, отвратительно, омерзительно, тошнотворно, несносно, неудобно, тягостно, муторно, отвратно, мерзопакостно, постыло, видеть не могу, нет сил терпеть, с души воротит.

У этих слов проявляются разные смысловые оттенки. Думаю, что чаще всего нам неприятно, и мы не принимаем (в том числе в активной форме) то, что оскорбляет какие-то важные для нас чувства. Все это крайне индивидуально. Именно поэтому между людьми часто не хватает элементарного взаимопонимания, а стойкое не принятие кого-то так и остается на уровне смутных не осознанных ощущений. Сам воспринимающий субъект может не вполне понимать: Что именно в ком-то является отвратительным и мерзопакостным?

Вместе с тем в нашем обществе не сложно заметить активное непринятие определенных социальных групп (бомжи, инвалиды, толстяки, заключенные и т.д.). Подобные явления смело можно отнести к

разновидностям социального зла. Однако прежде чем искать антигуманную подоплеку такого неприятия возможно, в ее основе лежит активное отторжение тех социальных явлений, которые они олицетворяют.

Синонимы к слову приятно – угодно, славно, симпатично, привлекательно, желанно, сердечно, сладостно, отрадно, благостно, радостно, любо, премило, кайфово, в охотку, приятный во всех отношениях, бальзам на сердце, в радость, как маслом по сердцу, одно удовольствие, располагающий к себе.

У этих слов тоже проявляются разные смысловые оттенки. Считаю, что чаще всего нам приятно и мы принимаем (в активной форме) то, что разделяет, защищает, утверждает, отстаивает и возвеличивает какие-то важные для нас чувства.

В целом можно говорить о том, что принятие или неприятие человека не в коем случае не является однозначной, безкомпромиссной, точной операцией нашего осознанного восприятия. Это конечно не так.

В восприятии и связанными с ним оценками (принятия-непринятия) в любую минуту могут произойти перемены (по-моему, это и есть магия).

Принятие, прежде всего, индивидуальный, сложный, многоплановый и многоуровневый процесс (от самых примитивных и простых форм до самых сложных, как правило, соответствующих более высокому уровню развития сознания, самосознания и мировоззрения). Неизвестно, какой уровень принятия является лучшим. Впрочем, принятие и не принятие человека, было, есть и будет субъективным процессом, который по большому счету может зависеть от чего угодно. В то же время не понятно:

Как можно игнорировать потребность человека в гуманности и любви, которая в свою очередь является наиболее сильным способом ощущения и демонстрация принятия?

Литература:

1. Философская энциклопедия / гл. ред. Ф. В. Константинов. – М. : Советская энциклопедия, 1970 – Т. 5. – С. 354 – 359.

2. Фрейд З. По ту сторону принципа наслаждения / З. Фрейд // «Я» и «Оно». Труды разных лет: в 2 кн. – Тбилиси : Мерани. – : кн. 1. – с. 139 – 192.
3. Берковитц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковитц. – СПб. : ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2002. – 243 с.
4. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм; [пер. с нем. Э. Телятниковой]. – М. : АСТ, 2004. – 635 с.
5. Кант И. Лекции по этике / И. Кант. – М., 1991. – 431 с.
6. Маслоу А. Г. Мотивация и личность / А. Маслоу; [пер. с англ. Татлыбаева А. М.]. – СПб. : Евразия, 2002. – 480 с.
7. Бэрон Р. Агрессия / Р. Бэрон, Д. Ричардсон. – СПб. : Питер, 2000. – 352 с.